

Пожиратели СМЕРТИ БЫЛИ СХВАЧЕНЫ В МИНИСТЕРСТВЕ

Не менее двадцати активных Пожирателей Смерти были арестованы вчера, когда Департамент Правопорядка активировал первый из того, что новый министр магии, по словам Руфуса Скримджера, будет серьезной защитой для нашего правительства.

Все входы в Министерство теперь оборудованы множеством оберегов, которые предупреждают авроров о том, что человек, проходящий через палату, отмечен как последователь Сами-Знаете-Кого. В первый день активации авроры взяли под стражу 23 человека, некоторые из них были высокопоставленными государственными служащими. Их имена на момент публикации не разглашаются.

Скримджер утверждал, что у него были невыразимые и разрушители проклятий, работавшие по ночам, чтобы завершить проект. Цель - отсеять любых шпионов, которых Сами-Знаете-Кто может иметь в нашем правительстве. Палаты начали работу сегодня утром около пяти утра, примерно за час до того, как люди начали приходить на работу, совершенно не подозревая, что их ждет.

Пожирателей смерти широко опрашивают, и они получают поцелуй дементора в рамках политики нетерпимости Скримджера.

«Последователи Сами-Знаете-Кого - жестокая и беспощадная группа. Мы будем относиться к ним так же, пока эта война не закончится. Любой, кого поймают с этим знаком, будет передан дементорам. Никаких исключений».

Когда его спросили, как он пришел к идее охранять входы, министр Скримджер просто сказал, что молодой друг сделал ему предложение.

Гарри сиял, когда перечитывал статью. Он вспомнил, как встретил Скримджера в Министерстве и надеялся, что этот человек не тот шут, которым оказался Фадж. Вот и доказательство. Он не только принял предложения Гарри близко к сердцу, но и не собирался отступать.

"Я просто не могу в это поверить!" Сьюзен сияла, когда она читала статью с Гарри за завтраком в пятницу утром. В то утро они сидели за гриффиндорским столом вместе со своими друзьями.

«Я просто не могу в это поверить». - пробормотал Гарри, все еще испытывая трепет перед бравадой, которой щеголял новый министр. Теперь Гарри стало ясно, что Скримджер хочет продвинуться вперед в этой войне, и он искренне прислушался к тому, что сказал Гарри.

«Интересно, кого они поймали». - спросил Невилл, когда Ханна, которая в то утро опаздывала, села рядом с ним. Ханна выглядела озабоченной, и Сьюзен пришлось улыбнуться самой себе. Они почти прошли через неделю, а жизни Сьюзен еще никто не угрожал из-за того, что она

была с Гарри. Сьюзен становилась все более и более уверенной в том, что Ханна собирается устроить остальной части хаффлпаффского дома очень интересное шоу в тот же день.

"Что происходит?" - спросила блондинка. Сьюзен взяла газету у Гарри и передала ее лучшей подруге.

«Это многовато, тебе не кажется. Просто передать Пожирателей смерти дементорам без суда?» - спросила Гермиона, глядя на Сьюзен.

"Вы бы предпочли, чтобы все эти убийства были свободны?" - спросил Невилл. «Большинство семей этих людей настолько богаты, что могут купить себе выход из тюрьмы. Даже если они сами не являются Пожирателями смерти, многие из этих людей на Визенгамоте довольно коррумпированы».

"Он прав." Сьюзен кивнула. "Я слышал, тетя говорила, что некоторые из этих людей продали бы свою плоть и кровь, если бы цена была подходящей.

"Но чтобы осудить человека только за то, что он нес Марка?" Гермиона выглядела потрясенной.

"Ты что-нибудь знаешь о Темной Метке?" - спросила Сьюзен. Гермиона вздохнула и покачала головой.

«Я знаю, что это разновидность многогранного чародейства, и только Волан-де-Морт может пометить им своих последователей. Он может призвать их на свою сторону, где бы он ни находился, используя его».

«Неплохо, но человек должен принимать это охотно». Сьюзен объяснила. «Или это не сработает. Итак, если у кого-то есть отметка, они ее приняли. Они присоединились к его силам по собственной воле. И давайте помнить, что есть целая куча людей, которые вот-вот закончат школу. , которым можно было бы манипулировать, чтобы он взял знак и развесил свой флаг. Может быть, если они узнают, что последствия настолько серьезны, они подумают об этом еще немного, прежде чем слепо следовать за этим ... психопатом. "

«Я полагаю, ты прав». Гермиона снова вздохнула.

«Он пополняет свои ряды, в то время как наши сокращаются». - сказал Гарри. Он убивает беззаботно, а наша сторона предпочитает брать пленных. Я не говорю, что поцелуй дементоров лучше смерти, но, по крайней мере, в этом случае числа Волан-де-Морта могут начать немного уменьшаться ».

«И, может быть, предложив этих идиотов, мы сможем удержать дементоров на нашей стороне». - указал Рон.

Я не думала об этом, - призналась Гермиона. - Мне просто ... мне не нравится мысль о том, что кого-то не устроят на суд. Что, если кто-то взял отметку, но еще ничего не сделал? Было бы хорошо, если бы ты снова запер в тюрьму кого-то, кто снова окажется невиновным... вроде Сириуса ».

«У Сириуса не было отметки». - быстро сказал Гарри, его голос стал резким. Гермиона оборонительно подняла руки.

"Я знаю, что он этого не сделал, но я говорю ..."

«Этих людей нужно будет отметить». - сказал Гарри, заканчивая обсуждение.

«Это война, и она уродлива, и то, что мы делаем, может быть не моральным или правильным, но все дело в выживании». - мудро сказал Невилл. «Я хочу жить, и я хочу, чтобы все вы жили. Так что, если это означает, что я должен отнять чью-то жизнь, чтобы защитить вас, я без колебаний».

"Здесь, здесь." - сказал Зак слева от Гермионы.

«Интересно, кто сделал это предложение министру». - сказала Ханна, опуская лист бумаги. Гарри просиял еще немного, выпрямившись.

"Ой, ты шутишь". - сказала блондинка Хаффлпафф, закатив глаза.

«Мой парень такой умный». Сьюзан ухмыльнулась. "Но когда вы когда-нибудь говорили с ним?"

«В первый день я тренировался с Тонкс в Министерстве. Мы пошли выпить чаю в Атриуме и столкнулись с ним. Он пытался уговорить меня ... я не знаю, поддержать его или что-то в этом роде. Мы поговорили, и я сделал несколько предложений. Он сказал мне, что это было сложно, но похоже, что он не усложнил это. Если он продолжит получать такие результаты, я, возможно, действительно буду готов сделать все, что в моих силах, чтобы помочь ему ».

"Осторожный." - предупредила Сьюзан. «Ты не хочешь стать его марионеткой».

"Мы можем поговорить о чем-нибудь другом?" - спросила Гермиона, выглядя немного бледной. Гарри знал, что ей все еще, должно быть, очень неудобно подходить Скримджера к нетерпимости. Он знал, что она понимает причину всего этого. Гермиона не зря имела репутацию блестящей умницы. Но ее высокие моральные принципы явно противоречили ее рассуждениям.

"Вы все еще проводите пробы для команды завтра?" - спросила Ханна Гарри.

«Мне нужно. Мне нужно собрать команду и начать тренировки. Я слышал, что команда

Слизерина уже назначила свою первую тренировку на воскресенье». - сказал Гарри, допивая тост и допивая остатки сока, прежде чем подняться на ноги. Все последовали его примеру, Ханна схватила яблоко и кусок тоста. Они направились к классу трансфигурации, так как это был единственный урок, который у них был в течение дня.

"Когда мы начинаем ДА?" - подумал Невилл.

"Следующая неделя." - сказал Гарри. «Вчера я разговаривал с МакГонагалл, и она хочет убедиться, что у всех есть возможность зарегистрироваться. Она будет в Большом зале. Она сказала, что многие люди уже подписались. Она также дала мне несколько книг. над."

«Они были очаровательны». Гермиона улыбнулась остальным.

«Ясно, что кто-то меня опередил». - заметил Гарри, и все засмеялись, включая Гермиону. «При таком большом количестве людей мне понадобятся люди, которые будут помогать мне учить. Я уже попросил Рона, Гермиону и Невилла».

«Хотел бы я помочь, Гарри». - сказала Ханна, набив рот яблоком. «Но я здесь, чтобы узнать все, что могу. Прошлым летом стало очень очевидно, насколько мне нужно улучшить».

"То же самое." Сьюзен призналась, ее грудь сжалась, когда она вспомнила ту ночь, когда чуть не потеряла тетю. Гарри успокаивающе сжал ее руку, и напряжение Сьюзен немного исчезло.

"Я понимаю." Гарри тепло улыбнулся, глядя на свою рыжеволосую девушку. «Но я хотел сделать предложение».

"Мы собираемся использовать бесшумный кастинг?" - подумал Зак.

"Я думаю, нам следует." - предложила Гермиона. «И мы не должны просто заставлять шестого и седьмого классов делать это».

"Ты прав." Гарри кивнул. "Я спросила МакГонагалл, когда мы разговаривали, зачем мы изучаем заклинания, если мы просто собираемся изучать бесшумное заклинание. Она сказала, что сначала легче научиться с помощью заклинаний. Это помогает нам узнать, какими должны быть заклинания, и получить привычка к этому с годами. Она также сказала, что с развитием нашей магии так будет легче ».

"В этом есть смысл." Гермиона согласилась. «Наша магия привязана к нашим телам, и по мере того, как мы вырастаем и переживаем период полового созревания, наша магия также должна созревать».

«Я думаю, что было бы легче научиться бесшумному кастингу, если бы мы делали это все время». - сказал Рон, когда группа вошла в класс и заняла свои места. С ним никто не

возражал.

Гарри занял свое место во втором ряду с Сьюзен и Гермионой по обе стороны от него, и начал думать о том, как он собирается начать преподавать в этом году. Он знал, что в этом году будет намного больше студентов, чем раньше, когда клуб был секретным. МакГонагалл сказала ему, что почти все в его год записались, а также большая часть пятого, четвертого и третьего курсов, а также немало седьмого курса. Гарри был обеспокоен тем, что ни первокурсники, ни второкурсники не попросили присоединиться, но МакГонагалл объяснила, что они не будут готовы к урокам физически. Так они и начали обсуждать, почему студентов с самого начала не учили молчанию.

Гарри был уверен, что все больше и больше людей будут учиться драться, и он улыбнулся при мысли, что Волан-де-Морту на этот раз будет нелегко. Дамблдор сказал, что сила, которую он знал, не была любовью. Гарри думал, что это на самом деле способность убеждать людей сражаться.

Сьюзен взяла Гарри за руку и повела на Седьмой этаж. Прошла всего лишь минута, пока они не оказались в Комнате Требований и дверь за ними была запечатана. Комната была маленькая и уютная, с большим диваном и камином.

«Зачем ты привел меня сюда?» - с любопытством спросил Гарри. Сьюзен почувствовала, как ее лицо краснеет, когда она ерзала, глядя на него с тревогой.

«Угу ... ну, мне нужно объяснить, прежде чем что-нибудь случится. Видишь ли, понедельник, мы с Ханной заключили пари». Она начала. Глаза Гарри немного сузились, когда он повернулся к своей девушке.

"Какая ставка?" - медленно спросил он. Сьюзен видела, что Гарри становится подозрительным, и он начал очень подсознательно отступать. Сьюзен снова взяла его за руку и подвела к дивану перед камином. Они сели, и Сьюзен нервно вздохнула.

«Ханна сказала мне, что думала, что другие девушки будут действительно завидовать мне, так как мы с тобой были вместе. Я не думала, что это правда. Я имею в виду, кроме Джинни, я не думала, что кому-то еще это нравится. крайний. Без обид ". Сьюзан быстро добавила. Гарри просто покачал головой.

"Я не обижаюсь." Он заверил ее. "Итак, что случилось?"

Сьюзен уже могла сказать, что Гарри чувствовал, что защищает ее, и она должна была признать, что это было приятно.

"Ханна была так уверена, что мне будут угрожать, что она поспорила, что, если я не получу хотя бы одну угрозу смертью к сегодняшней ночи, она прогонит суров через нашу общую комнату. Но если я получу угрозу, я должен что-то сделать . "

"Ууу." - сказал Гарри, не зная, куда они сейчас направляются.

"Вот в чем дело. Я хотел этим заняться прошлой ночью перед тем, как мы вернемся в школу. Я был очень близок к этому, но боялся, что моя тетя выйдет и поймает нас, и это было бы так унижительно. Так что я уложил нас спать".

Гарри вспомнил, как они оба легли на диван в гостиной и начали целовать друг друга, и как части Сьюзен, не прикрытые шортами или верхом от купальника, ощущались на его собственной обнаженной коже. Одно лишь воспоминание об этом моменте заставило его тело среагировать, и ему пришлось бороться, чтобы не покраснеть, как сейчас Сьюзен.

«Итак, подождите. Вы говорите, что кто-то вам угрожал?»

«Сразу после обеда. Какая-то девушка из Гриффиндора с черными волосами, у которой было около тридцати друзей. Ничего особенного. Дело в том, что параметры сделанного мной пари не были соблюдены, и я никогда не рассказывал об этом Ханне. , ей придется довести дело до конца. Но я действительно чувствовал себя виноватым, поэтому решил, что доживу до конца, так что ни один из нас не проиграет».

Гарри почувствовал, как у него пересохло во рту от слов Сьюзен. "И гм ... Что, урн ... на чем вы закончили пари?"

Сьюзен быстро сняла халат и сняла свитер, прежде чем остановиться.

«На самом деле есть две части». - сказала она, и ее румянец стало еще ярче. Потом стала расстегивать рубашку. Гарри заворуженно наблюдал, как его девушка начала расстегивать рубашку. Его мозг казался заблокированным, и теперь он едва дышал. Только когда его взгляд заметил кружевную ткань цвета морской волны под ее рубашкой, Гарри протянул руку и взял Сьюзен за обе руки.

«Вам не нужно делать то, чего вы не хотите». - быстро сказал Гарри, его гормоны кричали, что он все испортил. Сьюзен смотрела на него яркими глазами, с легкой смущенной улыбкой на лице.

«Гарри, я сказал тебе. Я хотел сделать это на прошлой неделе. Я все еще хочу, но я просто ... Я нервничаю. Ты будешь первым мальчиком, который ... ты будешь первым. "

Сьюзен убрала руки Гарри и медленно расстегнула рубашку, снимая ее с плеч. Гарри видел Сьюзен в бикини большую часть лета, поэтому он видел ее менее прикрытой, чем сейчас, но инстинктивно он знал, что собирается увидеть ее гораздо больше. Он не ошибался.

Сьюзен не сводила глаз с Гарри, когда она сначала сняла ремни с плеч, а затем потянулась назад, чтобы расстегнуть бюстгальтер. Он висел на ней, на мгновение прикрывая ее, пока она

не стянула его.

На мгновение Сьюзен подумала, что Гарри может потерять сознание, поскольку на самом деле он, похоже, не дышал. Он жадно смотрел на нее, и Сьюзен пришлось бороться, чтобы не хихикать. В тот момент он казался ей таким глупым.

Решив быть немного смелее, Сьюзен взяла Гарри за руку и положила ее себе на левую грудь. В тот момент, когда рука Гарри коснулась голой плоти Сьюзен, он подпрыгнул, как будто был потрясен. Сьюзен пришлось держать его за руку, чтобы он не убежал. Из голодающего, смотрящего на буфет, он превратился в испуганного кролика.

«Все в порядке, Гарри». Она сказала тихим, все еще довольно нервным шепотом. «Все в порядке. Я хочу, чтобы ты прикоснулся к ним. Просто будь нежным, хорошо?»

Гарри мог только глупо кивнуть. Сьюзен пришлось улыбнуться, вспомнив, сколько раз она слышала, как девочки старшего возраста утверждали, что девочки обладают способностью заманивать мальчиков в ловушку без использования жезлов. Теперь она прекрасно поняла. В этот момент она могла попросить Гарри сделать что-нибудь, и он без колебаний согласился бы.

В то же время Сьюзен начала чувствовать тепло в груди. Она отпустила руку Гарри, и он начал медленно двигать ею по ее груди, лаская ее. Но когда его большой палец провел по ее соску, Сьюзен резко вдохнула. Рука Гарри отлетела, и он посмотрел на нее, полный страха.

«Прости, я не хотел ...» - начал он.

«Нет, это было... это было приятно». Сьюзан смутилась, но заинтриговала. "Попробуйте снова." Она настаивала.

Гарри поднял обе руки к ее груди, на этот раз манипулируя обеими грудями Сьюзен. Он снова провел большим пальцем по ее затвердевшим кочкам, и снова Сьюзен втянула воздух, ее глаза закрылись, когда резкие толчки удовольствия прошли по ее молодому телу.

«Это действительно... интересно». Она вздохнула.

Гарри теперь водил обоими большими пальцами по ее соскам, а Сьюзен выгибала ее спиной к нему. Внезапно Сьюзен схватила Гарри за затылок и притянула к себе для очень глубокого поцелуя. Она толкнула его обратно на диван и скользнула на него сверху, не разрывая поцелуй.

Прошел час спустя, когда они наконец расстались, чтобы сделать небольшой перерыв, каждый из них покраснел и взволновался.

«Хорошо, мы определенно будем делать гораздо больше». - сказала Сьюзен, тяжело дыша.

«Здесь нет аргументов». - сказал Гарри, хотя потирал свой шрам, который начал покалывать. Он также отметил, что почувствовал легкое головокружение. Он никогда не чувствовал головокружения в связи со своим шрамом. Обычно это была сильная боль и часто рвота.

Гарри инстинктивно потер ее, но покалывание не утихало.

"С тобой все в порядке?" - спросила Сьюзен. «Я заметил, что в последнее время ты стал тереть свой шрам намного чаще».

"Это, наверное, ничего". Гарри отмахнулся.

«Пожалуйста, не делай этого». - раздраженно сказала Сьюзен. «Не делай вид, будто все в порядке, когда идиот видит, что это не так».

«Сюзан, все в порядке. Гарри попытался еще раз, но Сьюзен попятилась от него и прикрыла руками свою обнаженную грудь, чувствуя себя обиженной и очень застенчивой.

«Думаю, я только что проявил к тебе большое доверие». - начала Сьюзен. «Я не знаю, почему ты не можешь так же доверять мне».

Гарри тяжело вздохнул. «Я действительно доверяю тебе, Сьюзен. Просто ... Мы хорошо провели время, и я не хочу портить это».

Сьюзен наклонилась, подняла бюстгальтер и начала поправлять. «Ты все испортил, Гарри».

"Ой, да ладно, почему тебе все время надо давить?" - раздраженно спросил Гарри.

«Потому что это моя природа». Сюзан открыла ответный огонь. «Простите меня за то, что я хочу участвовать в жизни моего будущего мужа. За то, что хочу помочь ему, какой бы тривиальной ни казалась проблема!»

"Ладно ладно." - взволнованно сказал Гарри, поднимаясь на ноги. Он сердито зашагал к камину, затем развернулся на каблуках и посмотрел на Сьюзен. «Вы хотите помочь? Вы хотите знать об этом?» Он указал на свой шрам, который выглядел так, словно пульсировал в свете костра.

"Просто помните, что вы просили об этом!" - рявкнул Гарри. Затем он начал кричать о том, как он смог почувствовать то, что чувствовал Лорд Волан-де-Морт, и как это повлияло на него. Он рассказал ей о тошноте, которую он всегда испытывал всякий раз, когда его втягивал разум Темного Лорда, он видел то, что видел Темный Лорд.

«Пытки и убийства». - заключил Гарри. Чем он счастливее или злее, тем хуже он себя

чувствует, - сказал Гарри, снова указывая на свой шрам. Его тон значительно успокоился за его почти десятиминутную напыщенную речь, в то время как Сьюзен сидела там, парализованная ужасом, который она испытала, узнав о бремени Гарри.

"Мне жаль." Она прошептала со слезами на глазах. Плечо Гарри опустилось, когда все его раздражение покинуло его.

«Я не пытался рассердить тебя или сказать, что ты не можешь мне помочь. И я тебе доверяю, но ты не можешь толкнуть меня».

"Я знаю." Сьюзен кивнула. «Мне очень жаль. Думаю, иногда я забываю, что мы только начали встречаться. Бывают моменты, когда кажется, что мы вместе уже много лет. Когда у нас бывают такие моменты, как ...» Сьюзен кивнула в сторону того места, где а Гарри целовался всего несколько минут назад. «В такие моменты я забываю о том, как обстоят дела на самом деле между нами. Это заставляет меня хотеть большего между нами, и я имею в виду не только физически».

«Я знаю. Иногда я тоже так себя чувствую. Мне это трудно, потому что на мне лежит весь Волдеморт». - сказал Гарри, снова садясь рядом со Сьюзен. «Меня здесь разрывают в двух направлениях. Мое сердце хочет сосредоточиться на тебе, но моя голова продолжает говорить мне, что победа над ним должна быть моей приоритетной задачей».

«Что ж, я думаю, ты хорошо справляешься с балансировкой». Сьюзен мягко улыбнулась.

«Спасибо», - ухмыльнулся Гарри.

Сьюзен смотрела на него несколько минут, прежде чем устроиться к нему на колени и обнять его за шею.

«Я имел в виду то, что сказал, Гарри. Я хочу помочь всем, чем могу, независимо от того, в чем проблема. Что бы это ни было, ты можешь мне сказать. Я здесь, чтобы поддержать тебя. Ты можешь мне доверять. " - прошептала Сьюзен, не сводя глаз с его.

"Да. Я обещаю, что буду изо всех сил стараться впустить вас. Вы еще многого не знаете, и я все еще пытаюсь разобраться в себе. Будьте терпеливы со мной. Я на самом деле не привык заботливые люди ".

«Я могу это сделать». Сьюзен вздохнула, положив голову ему на плечо.

О, я чуть не забыла! »- сказала она, внезапно успокаиваясь.« Есть еще одна часть пари, которую мне нужно сделать ... или, на самом деле, ты должен сделать за меня. Эм-м-м..."

Сьюзен выглядела гораздо более нервной, чем до того, как сняла рубашку. «Оставайся там и,

что бы ни случилось, не поворачивайся, или, клянусь, я сразу же заколдовал твои биты».

"В порядке." - нервно сказал Гарри.

«Вы двое иногда бываете немного странными». - сказал Гарри, странно глядя на свою девушку.

Сьюзен подбежала к дивану, который они делили, и Гарри услышал шелест ее одежды, а затем она вернулась и снова села к нему на колени. Она все еще была одета, ее рубашка была снова полностью застегнута, и что-то было в ее сжатом кулаке.

«Положи их в карман, и завтра за завтраком пусть Ханна их увидит. Ханна, и никто другой! Я серьезно, Гарри, я умру, если их увидит кто-нибудь еще. Обещай мне». Она умоляла.

«Хорошо. Ханна и никто другой, но что это?» - с любопытством спросил Гарри. Сьюзен вложила предмет в его руку и после минутного колебания позволила ему изучить.

«Я очень доверяю тебе, Гарри. Пожалуйста, не заставляй меня сожалеть об этом». Она вздохнула с тревогой. Она вытащила его правую руку из-под себя и что-то вложила в нее.

«Если вы покажете это кому-нибудь, я сильно причиню вам боль. Я сделаю вам очень болезненные нарывы на ваших кусках и заднице, чтобы вы не могли сесть».

"Обещаю. Что это?"

Сьюзен убрала руку, и Гарри увидел в его руке ватный кусок ткани.

У Гарри перехватило дыхание, и он тяжело сглотнул.

Ткань была на ощупь шелковистой и имела цвет морской волны, как и ее бюстгальтер. Гарри смущенно посмотрел на Сьюзен, и она улыбнулась ему в ответ, хотя ее щеки горели красным.

«Положи их в карман и завтра за завтраком покажи их Ханне».

«Но вы только что сказали мне никому их не показывать». - указал Гарри.

«Кроме Ханны. Она хотела, чтобы у тебя был мой бюстгальтер, но потом, я думаю, она поняла, что мой бюстгальтер огромен, и его было бы неудобно держать в кармане».

"Да, немного". Гарри согласился. Сьюзен улыбнулась и игриво хлопнула его по плечу.

«В любом случае, когда вы дадите ей увидеть, что они у вас есть, она поймет, что я выполнил свою ставку».

«Мы должны возвращаться». - сказала Сьюзен, пытаясь отвлечь внимание от того факта, что она только что отдала свои трусики своему парню.

«Подожди ... что? Почему? У нас еще есть часы до комендантского часа». - сказал Гарри, запихивая нижнее белье Сьюзен в карман. «Мы можем остаться здесь ненадолго ...»

Сьюзен улыбнулась Гарри и нежно поцеловала его. Несмотря ни на что, Гарри БЫЛ мальчиком-подростком.

«И не думай, что я не хочу, но ... Что ж, Ханна собирается промчаться по гостиной, и мне бы очень хотелось посмотреть, как она выставляет себя идиоткой».

- Значит, тебе нравится смотреть на Ханну голой? - сказал Гарри с развратной улыбкой. Сьюзен с силой толкнула его обратно на диван.

"Ты такой мальчик!" Она смеялась.

Ханна ждала на своей кровати в общежитии Хаффлпаффа пятого курса, когда вбежала Сьюзан, выглядевшая взволнованной и немного покрасневшей. Ханна не сомневалась, что она только что была с Гарри, и они, вероятно, целовались в каком-то шкафу для метел.

«Вот ты где. Я начал думать, что ты пропустишь мое шоу». Она улыбнулась.

«Знаешь, тебе не обязательно этого делать». - сказала Сьюзен.

«Нет. Я сделал ставку и проиграл. Я все еще шокирован, но никто тебе не угрожал». Ханна вздохнула, поднялась на ноги и сбросила туфли. «Не могу поверить, что собираюсь сделать это. Я действительно должен подумать, прежде чем говорить, понимаете?»

Ханна сняла мантию и начала снимать остальную одежду, прежде чем идти обнаженной в ванную.

«Гм, через эту дверь находится общая комната». - сказала Сьюзен, указывая на дверь общежития.

«Я хорошо знаю, где находится Общая комната, спасибо. Но я думаю, если они собираются взглянуть, я хочу сделать его незабываемым. Где твоя бритва?»

Сьюзан вошла, протянула Ханне свою бритву и наблюдала, как Ханна провела руками по ногам и другим участкам, прежде чем нанести лосьон и провести бритвой по коже, чтобы сделать себя более гладкой.

"Эй, ты там бреешься?" - спросила Сьюзен в шоке, когда Ханна рассказала о своем режиме украшения.

«Моя сестра сказала мне, что парням действительно нравится, когда оно гладкое. Она не ошиблась насчет нижнего белья, так что я думаю, почему, черт возьми, нет?» Ханна улыбнулась. "Невиллу это очень понравилось!"

«Ой, перестань! Мне не нужны эти картинки в моей голове». Сьюзен наморщила нос. "Просто поторопись!"

«Почему ты так спешишь? Я тот, кто будет идти по естественной дороге. Ты должен упиваться моим несчастьем».

«Я думаю, тебе это действительно нравится». Сьюзен приподняла бровь.

"Немного." Ханна ухмыльнулась. "Я не знаю почему, но с тех пор, как я сделал ставку, я как бы надеялся, что тебе не будут угрожать, и я смогу это сделать. Это странно захватывающе. Я имею в виду, не пойми меня неправильно. Я немного волнуюсь, но ... я не знаю. Может, я ненормальный, и я только начинаю это понимать. Дай мне полотенце ".

Сьюзен подчинилась, и Ханна вымылась и дважды проверила, все ли готово. Удовлетворенная тем, что проделала хорошую работу, она проверила свой макияж и повторно нанесла блеск для губ.

"Хорошо, Showtime!" Она усмехнулась, и Сьюзен наконец увидела, что ее подруга начала краснеть.

Сьюзен последовала за своей лучшей подругой из общежития, где они чуть не столкнулись с девочкой третьего курса, которая покраснела, увидев обнаженную старшую девочку.

Ханна спустилась в гостиную и обнаружила, что она довольно полная, хотя большинство первокурсников второго и третьего курсов уже спали. Ханна действительно почувствовала облегчение от этого. Она не хотела оставлять шрам на младенцах.

Почти сразу же, когда она вышла из лестницы, раздался свист и аплодисменты. Ханна решила, что вместо того, чтобы смущаться, она подыграет. Ранее на этой неделе она решила, что это лучший курс действий. Если она пробежит и попытается скрыть тот факт, что на ней нет одежды, никто никогда не позволит ей пережить это. Однако, если бы она ходила спокойно и вела себя так, будто ничего не случилось, это можно было бы рассматривать как интересное

начало еще одного сексуально заряженного года в Хогвартсе. И так, она прогуливалась по гостиной, выпячивая свою пышную грудь, посылая поцелуи и соблазнительно шевеля задницей. Девочки смеялись и подбадривали ее, а мальчики пускали слюни и насвистывали. Ханна простая расхаживала по гостиной, прежде чем взяла Сьюзен за руку.

Той ночью Сьюзен было очень трудно заснуть. Между приступами смеха над выходками ее лучшей подруги и воспоминаниями о том, что они с Гарри затеяли, разум и гормоны Сьюзен с трудом успокаивались.

На следующее утро Ханна и Сьюзен сели за стол Гриффиндора, где Гарри, Рон, Гермиона и Лаванда сидели вместе, наслаждаясь утренней трапезой. Сьюзен поприветствовала Гарри поцелуем в щеку, прежде чем сесть слева от него. Ханна втиснулась между Невиллом и Гарри и начала наполнять свою тарелку.

Собираясь откусить от тоста, она почувствовала, как Гарри толкнул ее в плечо. Она посмотрела на него и уже собиралась спросить, чего он хочет, когда увидела его глаза, смотрящие между ними двумя. Проследив за его взглядом, она увидела, что его рука в кармане. Она с нарастающим любопытством наблюдала, как его рука выскользнула, и она увидела, что у него между пальцами был кусок ткани цвета морской волны. Затем он сунул его обратно в карман, и она посмотрела на него и обнаружила, что он застенчиво улыбается ей.

Ханне потребовалась минута, чтобы разгадать, что только что произошло и что она только что увидела. Она знала эту кружевную зеленую ткань, но по какой-то причине это не сразу приходило ей в голову. А потом она вспомнила, как Сьюзен накануне надела свои зеленые трусики. Тот же оттенок зеленого, что только что показал ей Гарри. И если у Гарри были трусики Сьюзен, это означало, что Сьюзен отдала их Гарри. Что означало...

"Сука!" - рявкнула Ханна, глядя на Сьюзен, которая выглядела потрясенной, пока не увидела ухмылку Гарри, и поняла, что он, должно быть, только что показал, что она выполнила свое пари.

Сьюзен просто посмотрела на подругу с той же улыбкой, что и Гарри прошлой ночью, когда она сняла рубашку.

<http://tl.rulate.ru/book/79914/2419906>